

Вновь обретенные сердца учеников бешено бились, звук их биения был глухим и громким. Было холодно, больно и трудно дышать. Молодые люди беспомощно открывали рты, хватая воздух, и запах крови оседал в их лёгких.

«Это и есть воспоминания, которые я потерял? Таков вкус моей памяти?» - встревоженные возгласы учеников эхом разносились по наполненной криками Школе. Стенающие Монстры выползали из всех уголков Школы. Они ревели и причитали, а в их глазах была видна злоба и ненависть, которые, подобно яду, выплёскивались наружу вместе со слезами.

В Зеркале, которое зависло в небе над Школой, стало ещё больше трещин. По мере того, как всё больше учеников возвращали себе утраченную память, Сознанию становилось всё труднее контролировать Зеркало.

Межпространственное Зеркало изначально было создано из украденных воспоминаний учеников Школы. Негативные эмоции и забытые воспоминания являлись источником силы для всех Призраков за Дверью без исключения, и именно они наделяли Коллективное Сознание Школы беспрецедентной силой, мощь которой в разы превосходила мощь любого из существующих Красных Призраков. Долгие годы это Сознание успешно защищало Школу от любых посягательств извне, но сегодня из-за предательства Чан Вэньюй и многих других причин, ему был нанесен непоправимый ущерб.

- Итак. Всё вернулось к началу.

Художник стоял, сжимая в одной руке свой порванный холст, а другая его рука была протянута к крошащемуся кроваво-красному Зеркалу в небе над ним.

- Мой холст... порвался.

Никому не нравится, когда у него крадут воспоминания, насколько невинными были студенты, обучающиеся в восточном кампусе раньше, когда их встретил Чэнь Гэ, настолько же свирепыми и необузданными они стали сейчас.

Постепенно часть кровеносных сосудов отделилась от Зеркала и здания в кампусах стали рушиться, а сладкий послеполуденный сон, который с таким старанием создавал Художник, стал неотвратимо рассеиваться. Казалось, что на мир за Зеркалом вдруг опустилась кровавая завеса, и спустя всего несколько мгновений перевёрнутые кампусы Зеркального Мира стали медленно объединяться в один, наслаиваясь друг на друга.

Точкой пересечения было здание лаборатории, где сейчас и находился Художник. Он стоял в месте, где соприкасались также Зеркальный мир и Мир Кровавый. Красный мир за Дверью был полон студентов, которые отвергали его идеи, и прямо сейчас ему угрожал Красный Город. А Кампусы из Зеркального Мира, в свою очередь, были полны разгневанных студентов, к которым постепенно возвращались похищенные у них воспоминания, и, очнувшись, они тотчас хотели найти виновника их вынужденной амнезии. Оба этих мира, на самом деле, затаили злобу на Художника, но выражение его лица, по-прежнему, оставалось бесстрастным и невозмутимым.

- Раз уж мой холст был порван, то я просто возьму новый. В мире никогда не будет недостатка в красках и холстах, но художников всегда будет не хватать.

Когда кровавое Зеркало вот-вот готово было рассыпаться на осколки, холст, который Художник повсюду носил с собой, неожиданно рассыпался в пыль. И в тот же самый миг, как по сигналу, из зданий двух кампусов хлынула кровь. Огромный слепой Монстр вышел из здания

библиотеки Восточного Кампуса, а раздутая гниlostная туша поднялась из искусственного озера в Западном Кампусе.

Одна из дверей мужского общежития восточного кампуса оказалась распахнута настежь, мальчику, долгое время находившемуся за ней в заключении, удалось, наконец, вырвать удерживающие его гвозди из стены и вырваться на свободу. Он ушёл, оставив на полу забытый студенческий билет на имя «Линь Сиси».

Последнее здание, которое всё ещё противилось разрушениям, было центром сбора мусора между двумя кампусами. Одна из его дверей, прежде закрытых, открылась, и из неё показался четырёхлапый Монстр, похожий на паука. Из двери здания вдруг вырвался ужасный смрад, и оттуда на свободу хлынул бесконечный поток негативных эмоций. Четыре здания символически и фактически олицетворяли собой четыре столпа Зеркального мира. Зеркало всё ещё продолжало разрушаться, но эти четверо смогли на какое-то время отложить воссоединение двух миров.

- Это бессмысленно. Основой кампусов является Школьное Сознание. Как только на Зеркало нападут призраки из Красного Города, оно всё равно падёт.

Сказала Инь Хун, глядя на Зеркало в небе. При этом её глаза были пугающе красными:

- Сознание Школы достаточно сильно, чтобы противостоять Большому Красному Призраку, нацелившемуся на него. Именно поэтому Школа Загробной Жизни всё ещё не была поглощена Красным Городом. Но теперь, когда двое людей, получивших наибольшее одобрение от Школы, вконец рассорились, реальность и сон, составляющие части этой Школы, отдаляются друг от друга, перестав быть единым целым. Так что вскоре этому месту придёт конец.

БА-БАХ!

Парадные ворота Школы были взорваны. Из тумана появились чёрные лианы. Они были похожи и на движущиеся растения, и на конечности восставшего из мёртвых зомби одновременно. Было ясно, что любой, кто прикоснётся к ним, мгновенно будет утащен в туман и исчезнет там навсегда.

- Чэнь Гэ, мы ведь сможем уйти через проход в колодце за Школой? Призраки из Красного Города, скорее всего, не знают о существовании другого выхода из Школы.

Дело вовсе не в том, что старый директор был трусом. Однако это была ситуация, в которой такой слабый Полукрасный Призрак, как он, мало что мог сделать своими силами. Старый директор всегда был добрым человеком, но после стольких испытаний, выпавших на его долю, он больше не мог позволить себе действовать безрассудно, полагаясь лишь на свою доброту.

- Если мы уйдем сейчас, этой Школе действительно придет конец.

Чэнь Гэ, стиснув зубы, окинул взглядом Художника и развевающегося Красное Платье Чан Вэньюй на крыше лаборатории.

- Каждый из них продолжает настаивать на своём. Как, по-вашему, кто станет новым Толкателем Двери?

- Чэнь Гэ? - Старый директор заметил некоторую странность в тоне Чэнь Гэ:

- С тобой все в порядке?

- Конечно, я в порядке, в полном. Лучше просто не бывает!

Чэнь Гэ прищурился, и его зрачки хищно сузились.

- Всё остаётся по-прежнему. Сценарий за Дверью принадлежит Толкателю Двери, и тот, кто убил первого Дверного Толкателя, вскоре станет новым хозяином этого места!

Старый директор не понимал, что Чэнь Гэ имеет в виду. Но он уже по опыту знал, что Чэнь Гэ был из рода тех людей, что всегда будут заставлять окружающих волноваться за них, поэтому он не стал придавать особого значения его словам, а только мягко предложил:

- Может, нам лучше сейчас уже отступить к колодцу?

- Конечно, запасной план может существенно облегчить нашу задачу, - сказал Чэнь Гэ, не сводя глаз со здания лаборатории. - Но подсказки, которые я отыскал в Мире за Дверью, оказались тесным образом связаны между собой, я вовсе не случайно поступил в Школу Загробной Жизни. И, кроме того, мне всё ещё есть, что обсудить с человеком, который меня использовал!

- Тогда...Мы сейчас выдвигаемся в сторону старшей школы Му Ян?

Старый директор боялся, что Чэнь Гэ может выкинуть что-нибудь дерзкое. Он надеялся, что Чэнь Гэ поступит благоразумно, но вскоре понял, насколько сильно ошибался.

- Пойти туда прямо сейчас не составит труда, но перед этим я должен обязательно поймать кое-кого.

Чэнь Гэ указал рукой на Чан Гу, который быстро бежал по полю.

Сознание Школы стремительно разрушалось. Чан Вэньюй в своём новом облике продолжала сдерживать Художника, в то время как Чан Гу, до этого успешно открывший ворота с помощью «Доктора», теперь изо всех сил мчался к учебному блоку.

У Доктора тоже, наверняка, был свой собственный коварный план. Он, по всей видимости, заключил какой-то контракт с Чан Вэньюй, но в то же время не доверял ей полностью, и потому решил использовать её брата - Чан Гу, в качестве заложника.

- Мне кажется, было бы опрометчиво пересекаться с ними сейчас, правда? - с надеждой спросил директор.

- Я уйду сразу, как закончу свои дела. Я постараюсь не сталкиваться с ними напрямую.

У Чэнь Гэ были свои причины, по которым ему нужно было поймать Чан Гу. Но он не мог рассказать о них никому из своего окружения, потому что чёрный телефон был его самым большим секретом, и теперь этот секрет, был у Чан Вэньюй.

Раскрыв комикс, Чэнь Гэ призвал в мир всех Красных Призраков, которые служили ему.

- Найдите возможность перехватить Чан Гу. Любой, кто попытается вас остановить - наш враг!

В то же время Чан Гу вместе с Доктором скрылись в здании учебного корпуса. Как они и планировали с самого начала, стоило им только устремиться обратно к зданию Школы, с другой стороны школьных врат послышались душераздирающие крики. Эти крики были настолько громкими, что даже заглушали собой вопли отчаявшихся учеников, и звук их можно

было слышать из любого уголка Школы Загробной Жизни.

Затем из тумана появилась некая фигура. Она приблизилась и замерла у парадных ворот. Между тем, туман, атаковавший Школу, подозрительно сгустился, и с каждым мгновением в нём можно было увидеть всё больше и больше монстров.

Но на этом вторжение не закончилось.

Вскоре после появления гигантской фигуры, к завываниям Монстров прибавился звук жевания, и рядом с первой фигурой появилась огромная тень.

Туман блокировал обзор, не позволяя рассмотреть пришельцев в деталях. А это значит, что люди, находящиеся в здании могли видеть лишь грубые очертания незваных гостей, но и этого, похоже, было достаточно, чтобы вселить в их сердца ощущения ужаса и беспомощности.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2724402>